

Виктор Вит

Мироходец
Мастер-Оружейник

16+

Виктор Вит
Мироходец Мастер-Оружейник
Серия «Мироходец», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59485871

SelfPub; 2020

Аннотация

Наши поступки никогда не проходят просто так. И вот Мироходец Макс, поддавшись на уговоры своего друга, котадемона Сола, решает помочь молодой соседке-ведьмочке найти её наставника. Простой поход в соседний мир неожиданно превращается в безумную гонку по мирам, наперегонки с рушащейся сетью древних порталов. А в преследователях у нашего героя оказывается коллективный разум желающий поквитаться со своим давним врагом, которому, так случайно Макс, с подачи своей старой знакомой, решил помочь.

Вторая книга серии Мироходец, показывает новых обитателей этой вселенной. Мир одинокого ИИ, расу строителей порталов, и загадочную полубогиню которую интересуется только одно – создание оружия!

Содержание

Часть 1. Демон и добрые дела	4
Глава 1. Ведьмочка	4
Глава 2. Другой мир и прочие неприятности	17
Глава 3. Ведьма	28
Часть 2. Свидание	45
Глава 4. Мастер-Оружейник	45
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Часть 1. Демон и добрые дела

Глава 1. Ведьмочка

– Ну как тебе? – в голосе Элен напускная бравада неуклюже пыталась скрыть неуверенность и страх.

Так бывает, правда. И со мной тоже, хотя, я уже и забыл, когда старался подавить свою неуверенность перед кем-то. Ну а у неё ещё всё впереди, и осознание своих сил, а ещё того, что мир вокруг не такой, каким ей казался до этого, только прибавило поводов к неуверенности. Вот и сейчас. Она закончила свою работу, картину, над которой корпела почти неделю, и наконец, позвала нас посмотреть на результат.

Со дня моего возвращения прошёл почти месяц. Желание попрыгать по другим мирам поутихло, и каждый раз, когда в разуме появлялись позывы приложить ладонь к арке и вызвать в памяти какое-нибудь из знакомых мест, то ледяной душ из воспоминаний о прошедшем путешествии немедленно загонял такие чувства куда подальше. Понятно, что со временем я направлюсь куда-то, но не сейчас, и я тянул и тянул, наслаждаясь почти обычной жизнью обеспеченного человека, гуляя с девушкой по кафешкам и обсуждая... м-да. Пожалуй, нормальность – это точно не про меня.

Во-первых, у меня задержался Сол. Он взялся просвещать

Элен о других мирах, демонах и разной магии, которой сам владел. Кажется, я недооценил, насколько скучно ему было у него дома. И он всеми своими демоническими когтями цеплялся за малейший шанс задержаться тут или отправиться со мной куда-нибудь, куда угодно, только не обратно в свой мир. Во-вторых, Элен. Она, конечно, оставалась симпатичной девушкой и моей соседкой, с которой можно было пройтись вечером по улицам города, поговорить о чём угодно и распить бутылку-другую лёгкого вина. Но сейчас её интересовало всё то, что она раньше считала сказкой. Магия, демоны, боги и другие миры. Всё это для неё было в новинку, и она, прикоснувшись к этому миру, с жадностью впитывала всё, что могла услышать от меня или Сола.

Вот и тогда, когда я, исполнив своё обещание, проспал почти четыре дня, прерываясь только на то, чтобы немного перекусить и доползти до туалета, таки пришёл в себя и, как и обещал, рассказал всё, что было в моём последнем приключении.

Тут стоит сказать, что Сол пару раз путешествовал со мной, но то были короткие вылазки, и они ничем, кроме его мерзкого и склочного поведения, не запомнились. Элен же слушала меня, откровенно раскрыв рот, как будто ребёнок особо интересную сказку. Я рассказал им всё в подробностях. И про своих спутников – Сол особенно удивился Невесте Песчаного Бога и тому, что она вообще согласилась куда-то пойти и *«тем более с тобой!»*, как он выразился. Элен

же поразило описание Шамана, и она выразила желание познакомиться с Балем. Что ж, девушки есть девушки. Ну а когда я дошёл до описания существа, состоявшего из множества лошадоподобных тел и перемещающегося по бесконечной равнине, то Элен заявила, что она просто обязана немедленно это нарисовать!

И сдержала слово. Сол теперь начал свободно курсировать между её и моей квартирой, устраивая везде бардак и периодически ругаясь с Элен на эту тему. Элен же, потратив почти месяц на своё художество, пригласила нас оценить его, и вот, собственно, на что я сейчас и смотрел. Сол где-то задержался, так что отдуваться в роли критика пока приходилось мне одному.

– Нуу?.. – поторопила меня молодая ведьмочка.

– Я, как ты понимаешь, не очень разбираюсь в искусстве, – неловко промямлил я, стараясь придумать, что бы такого сказать и не обидеть её.

– А при встрече врал, что разбираешься! – с подозрением парировала она.

– Ну, теперь-то ты понимаешь, что это для конспирации, не мог же рассказывать про другие миры...

– Не уводи разговор в сторону! Так как тебе?

Ох! Ну вот не любитель я авангардизма или чего-то вроде. Чёрт, я даже не знаю, как все эти стили называются. Надо бы, наверное, немного подтянуть свои знания в этом, а то выдавать себя за творческую личность просто не выйдет.

Короче говоря, я даже не понял, что на картине. Какая-то абстракция, в которой смутно угадывались черты спирали, множества существ и ещё чего-то, что я даже не берусь пересказать. Это что, тест Роршаха какой-то?

От немедленного ответа меня спас Сол. Изящным кошачьим движением он мгновенно появился в квартире, словно смазанная клякса протянулся от двери и уселся между нами, ехидно косясь то на меня, то на хозяйку дома.

– А! Вот вы где! Учтите, если вы собрались предаваться грехам плоти, чревоугодия или чему-нибудь ещё, что тут у вас в мире порицается, то не забудьте меня предупредить. Бедному демону тоже не мешает перекусить вкусным грехом!

– Чёртов демон! – Элен от неожиданности подпрыгнула и с негодованием уставилась на него. – Я уже сто раз просила не появляться так внезапно!

– А я уже столько же раз тебе ответил, что ты мне не указ. – Он ехидно покосился на неё. – Я же демон, творец горя и вестник разрушения. Ты, кстати, тоже на моей стороне, ведь люди обычно не жалуют, особенно всякие святоши!

– Да-да, вы говорили. Да я и сама понимаю. Но всё равно не делай так!

– Так, а что вы тут собрались? – потерял интерес к пикировке с ней демонический кот. Он повертел головой по сторонам и демонстративно принялся. – Здесь даже не пахнет какими-нибудь туманящими разум веществами. Эх, вот

помню у меня на излёте моего мира...

– Я дописала картину, – прервала его воспоминания Элен, – и вот позвала Макса оценить результат, ну и ты, раз пришёл, тоже посмотри.

– Картину? Искусство? Где? – он озадаченно уставился на неё. – Я, конечно, предпочитаю, чтобы рисовали исключительно меня или хотя бы какую-никакую кровавую бойню, но так уж и быть, готов оценить, что ты там сотворила. Где она?

– Вот! – Элен ткнула пальцем в холст, стоявший передо мной. – Его что, так трудно заметить?

– Вот это? – Сол уставился на её творение.

Читать по его физиономии, будь он в демоническом виде или в виде огромного кота, было сложно. Кот не человек. Даже по мордочкам домашних кошек не всегда понимаешь, что они от тебя хотят, а здесь задача была и того сложнее. Демоны лживы от природы, просто они такие существа, для них это поведение естественно как дыхание. Так что те пара секунд, что я смотрел на Сола, ничуть не подсказали, о чём он думал. Тот же, внимательно посмотрев на картину сначала обоими глазами, затем по очереди то одним, то другим, поморгал и... разразился хохотом.

Никогда не слышали, как смеются коты? А демоны? У Льюиса Кэрролла Чеширский Кот оставил после себя одну улыбку. Сложно представить, как может улыбаться кот, но вот как смеётся кошачий демон, я узнал. Сол хохотал и катался по полу, затем, немного прервавшись, он посмотрел на

стоящую с несчастным видом Элен и наконец высказал свои мысли членораздельно.

– А я-то подумал, что это у тебя холст для смешивания цветов! Это, моя дорогая ведьмочка, не искусство, это просто пустое место! – И снова захохотал, катаясь по полу.

Я к его выходкам привык и думал, что за этот месяц привыкла и Элен, но кажется, ошибся. Девушка побагровела и неосознанно, просто по наитию прошипев что-то под нос, вытянула руки в сторону катающегося от смеха демона. Кратким серым росчерком грубые верёвки метнулись в его сторону. Такими она когда-то связала неудачливых грабителей моего дома. Но мелкие уголовники – это вам не демоны с тысячелетним стажем, и Сол, не переставая ржать, уклонился от верёвок и прыгнул на потолок. Там он, плюя на законы гравитации, уселся вверх ногами, с ехидцей продолжая глядеть на нас.

– Целься лучше! – мяукнул он сверху.

Элен, гневно заворчав, метнула в него уже небольшую молнию. На потолке образовалась обугленная вмятина, а демон всё таким же изящным пируэтом перескочил на холст и демонстративно начал точить когти о его край. Элен же, размахнувшись, засадила следующую молнию прямо в центр своего шедевра. Раздался треск и грохот, и комнату заволочло дымом. С трудом найдя окно, я открыл его, впустив свежий ветер. Когда марево немного рассеялось, то посреди пустого пространства как ни в чём не бывало обнаружился Сол,

сидящий рядом с обугленными остатками холста, с невозмутимым видом приводя в порядок свои когти. Элен же стояла напротив своего уничтоженного шедевра с несчастным видом.

– Он прав, всё равно то, что вышло, это просто бездарная мазня...

– Элен, ну, не надо так, – начал было я, но она прервала меня.

– Я бездарная и бесталанная дура! И вообще... – на этом моменте её, видимо, прорвало, и она громко разрыдалась. И прежде чем я успел как-то её успокоить, бегом бросилась в сторону ванной.

– Сол! – я укоризненно поглядел на невозмутимого кота. – Ну вот зачем? Можно было бы и запомнить, что не все привычные к твоим выходкам.

– Ты и сам понимаешь, то, что она тут намазала, это полная чушь, а вот напрямую сказать постеснялся, – протянул он под глухие всхлипы из ванной. – Я видел множество действительно шедевров, и это точно на них не тянуло.

– Ну... да, – крыть мне было нечем, – но всё же мог бы как-то и помягче.

– Хе! Ты, мой друг, просто не имел дела с молодыми и одарёнными существами. Особенно женского пола. Она недавно осознала свой талант, вся её сущность жаждет научиться им пользоваться и обуздать новые возможности. А вот её глупый молодой разум не понимает этого и занимается ка-

кой-то... – он демонстративно фыркнул в сторону обугленных остатков картины, – какой-то гарью!

– Ладно, допустим. Раз уж она моя соседка и раскрыла свои таланты, защищая мой дом, то, думаю, немного благодарности и помощи от меня будет в самый раз. – Я присел на пол рядом с Солом.

– А ещё она симпатичная и здоровая самка твоего вида. И глупо было бы упускать такой шанс, чтобы она была тебе должна при минимуме усилий. А долги отдавать можно очень и очень по-разному! – добавил демон уже своего видения ситуации.

– Но в этом мире не осталось никого, кто смог бы её чему-нибудь стоящему научить, – продолжил я, пропустив его пассаж про самку, чтобы не развивать тему, вполне понимая, *что* может рассказать демон, если начнёт предаваться воспоминаниям.

– Думаю, тут понадобится наше общее вмешательство. – Сол перехватил мой удивлённый взгляд. – Что? Я, в отличие от тебя, не считаю чем-то плохим, когда сильная, хоть и пока неумелая ведьма будет тебе должна. К тому же считай это дружеской услугой. Без тебя это всё равно сделать не получится.

– Что *это*?

– Призывала меня как-то одна могущественная ведьма. Хотела, чтобы я остался у неё в качестве фамилиара на ближайшие пару сотен лет. – Сол фыркнул. – Скучота! Мне бы

резню или хотя бы простое побоище, а ей нужны были какие-то магические трюки и фокусы. Но она сильна как для смертной. Не как ты, конечно, но для существующей только в своём мире очень даже неплоха.

– Я вообще не маг, если ты не помнишь.

– Пфф, как будто это что-то такое, что нельзя изменить или приобрести, – отмахнулся он. – Короче, предложение такое. Мы находим ту ведьму. Вручаем ей нашу ведьму. Она учится, и оп! Имеем на лапах благодарную и не особо опытную самку, которая должна как мне, так и тебе. По-моему, отличный план.

– А мне вот кажется, что тебе просто стало тут скучно, – решил немного поддеть его я.

– Эээ, вот вечно ты так. Ну да, ты сидишь на месте, а здесь такой момент подвернулся и себя не обидеть, и тебе помочь, – он с невинным видом уставился на меня, – все в выигрыше.

– Ну ладно, но есть одно условие.

– Мроу?

– Ты останешься с ней, в качестве... ну, допустим, фамилиара или просто охранника, как хочешь. И пообещаешь, что сделаешь всё, чтобы она вернулась сюда целой и невредимой. Не хотелось бы мне давать объяснения полиции, куда подевалась моя соседка, которую последнее время так часто видели рядом со мной.

– Меня всегда поражало твоё отношение к властям, – про-

ворчал демон, – ну какая разница, когда начинать резать тех, кто служит святошам и иже с ними. Вообще, чем раньше, тем лучше!

– Сол!

– Ладно-ладно. Даю своё слово. Я пригляжу за ней, но учти, ты будешь мне должен.

– То есть ты хочешь, чтобы тебе была должна не только она, но и я?

– Я же демон, – он улыбнулся своими игольчатыми зубами. – Выгода и грех – моё естество.

Ну, точно, крыть нечем.

Полчаса у меня ушло на то, чтобы убедить рыдающую девушку выйти из ванной и успокоить. Не умею обращаться с плачущими женщинами, вот вообще. Я от этого теряюсь и просто не знаю, как поступить. Это, наверное, одна из моих главных уязвимостей. И как хорошо, что об этом знаю только я. Ещё больше часа пришлось потратить на объяснение природы её способностей и необходимости их устаканить и обуздать. Вообще Сол был прав, и на эту тему стоило завести разговор куда раньше, но лучше поздно, чем никогда, верно?

Сначала пытался объяснить Сол, но его речи привели только к ещё паре выжженных проплешин на потолке, полу и стенах от всяческой дряни, что запустила в него Элен. Тогда пришлось взяться за дело мне. Я рассказал про свои первые шаги и про то, как важно, чтобы тебя кто-то научил хотя бы основам. Тут дело пошло получше, и девушка начала

выспрашивать у меня подробности.

В общем, засиделись мы до позднего вечера. Пока я травил байки, старался попутно объяснить ей, что нереализованный дар – это просто проклятье, только в психическом виде. Он запросто сведёт тебя с ума, если ты не научишься им пользоваться или хотя бы управлять на уровне. Сол, которому надоело уворачиваться от молний, сидел рядом и важно поддакивал.

Ближе к вечеру Элен согласилась. Думаю, тут ещё сыграло роль то, что нам придётся идти в другой мир. А я понимал, что она, услышав от меня истории моих путешествий, рано или поздно попросит показать ей другие миры, а тут я сам предлагаю. В общем, мы решили. И договорившись на том, чтобы отправиться утром, разошлись. Ей нужно было привести себя и квартиру в порядок и рассказать родственникам и друзьям, что она уезжает и чтобы её не теряли. Я же, решив совместить разом несколько дел, пошёл собирать с собой то, что стоит починить, подлатать или перезарядить. Потому что планировал заглянуть к Мастеру-Оружейнику, раз уж всё равно собрался в другие миры. Сол же, который искренне не понял, почему бы не выдвинуться немедленно, сделал обиженный вид и уселся смотреть какую-то резню по кабельному ТВ, ворча, что смертные только тем и хороши, что умирают забавно, а вот время нормально распланировать не в состоянии.

Не слушая его, я собирал свой рюкзак. Оплавленный и

повреждённый пистолет, после того как в Тёмном Городе его вместе со мной чуть было не сжёг Пиромансер. Так же пострадавший от огня Браслет Метаморфоз. И ещё с десятков мелочей. Всё это я тщательно упаковал и приготовился. Пусть даже я иду в те миры, которые знаю, это не означает, что стоит наплевать на меры предосторожности и запасы, что нужно взять с собой. Так что остаток вечера я потратил на сборы. Где-то в глубине меня какая-то часть была рада и возбуждена, уже предвкушая ближайшее будущее. Ей снова хотелось шагать сквозь молочно-сияющее полотно междумирья. Ощущать под ногами землю других миров, и ещё, и ещё, и ещё. Понемногу эта радость передавалась и мне. Наверное, и правда спустя месяц сидения дома и гуляния в пределах пары кварталов вокруг него стоит немного пройтись. Пусть и в другой мир. Особенно в другой мир.

С этими мыслями я плотно закрыл дверь, чтобы не слышать музыки детских мультфильмов про разноцветных пони, которые сейчас смотрел Сол. Вот ума не приложу, как у него это сочеталось. Что он находит в кровавой резне по ТВ, мне ясно, он, в конце концов, демон. А в детских мультфильмах про дружбу и цветных лошадок? Даже спрашивать не хочется.

В общем, задвинув свой когнитивный диссонанс куда подальше, я лёг спать. Завтра придётся попрыгать по мирам, а значит, стоит как следует отдохнуть. На меня медленно накапывал сон, и я уже видел в нём, как каждый мой шаг открыва-

ет новый и неизведанный мир. И мой жгучий интерес узнать о каждом из них больше боролся с желанием идти дальше. Скорее бы завтра!

Глава 2. Другой мир и прочие неприятности

Что-то часто мне в последнее время приходится путешествовать в компании. В последний раз это было вынужденной мерой. И теперь я чётко осознавал, что если бы отправился один, то шансов вернуться и уж тем более выполнить то, что у меня заказали, просто не было. И вот сейчас, вместо того чтобы идти и просто развлечься посещением других миров, я иду туда по делу да ещё и не один снова. Именно об этом я думал всю первую половину следующего дня. Собрать Элен в дорогу, пусть и ненадолго, как мы предполагали, оказалось той ещё задачей.

Для начала она провела подробный опрос о мире, куда мы отправимся, и, наверное, больше часа копалась в своём гардеробе в поисках чего-то, по её мнению, подходящего. Затем настал черёд обзвонить всех её, как оказалось, многочисленных близких родственников и друзей с сообщением, что она отправляется куда-то в горы Швейцарии за вдохновением, и её переихихиванием со всеми особями женского пола на тему того, что она едет не одна.

Я стойко терпел всё происходящее, просто вслушиваясь в междумирье и мысленно отрешившись от реальности. Сол же имел куда меньший запас терпения, ему это просто по рождению, так сказать, положено, и поэтому очень быстро

осатанел. После очередного звонка ведьмочки он ловким и изящным движением выхватил у неё из рук телефон и броском, подправленным задними лапами, отправил его в полёт за окно. На последовавший за этим возмущённый вопль он не менее возмущённо заявил, что всё это затевается ради неё и что если она продолжит тянуть время хотя бы ещё малость, то он клянётся всеми чистилищами своего уже несуществующего мира, что мы отправимся без неё.

Я, незаметно усмехаясь, наблюдал за этим со стороны. За этот месяц я уже привык к их постоянным пикировкам и спорам. Как бы грозно они иногда ни звучали, со временем начинало ощущаться, что всё это не переходит за некую грань. Сол для Элен был представителем других миров. А значит, уникалом самим по себе. И его нахождение тут было постоянным доказательством, того что то чудо, которое вошло в её жизнь, – это теперь реальность. Сол же цеплялся за любую ниточку, чтобы находиться подольше и подальше от своего родного мира, и, несмотря на ругательства и ворчание, он привязался к молодой ведьмочке. Как-то даже он обмолвился, что может, подумает на тему, чтобы на ближайшие лет двадцать-тридцать стать у неё фамилиаром. Мол, и особо необременительно для него, потому что она всё равно ещё неопытна для каких-то серьёзных дел, и даёт ему повод задержаться тут на вполне легальных основаниях.

Здесь стоит немного отойти от происходящего и пояснить. Фамилиары – это особый вид существ, что призыва-

ют или создают для себя маги. Иногда это просто безмозглые элементали – овеществлённые духи стихии, являющиеся для мага проводником его силы. А иногда демоны. Демоны обычно от такого старались уклоняться, так как для их дела это тратило слишком много времени и сил, а вот результат, как правило, был минимален, потому что призвавшие обычно были достаточно могущественны, чтобы не позволить демону взять в оплату за свои услуги слишком много. Элен же для Сола стала бы отличным поводом прописаться в моём мире надолго, наслаждаясь плодами так любимой им цивилизации. И иногда напрашиваться в приключения со мной за компанию. Взамен же он мог предоставить ей множество знаний и умений, а также усиление её магических возможностей. Собственно, именно демоны-фамилиары этим и были особенно ценны. Силу своих заклинаний и чар старался увеличить любой маг, а знания, по мнению большинства из них, лишними никогда не бывают. Тут, кстати, я бы мог только согласиться: невежество вкупе с множеством способностей – это гремучая смесь для окружающих и для самого одарённого, и от такого лучше держаться подальше, а лучше вообще искоренить как факт.

К сожалению, в моём мире иерархии уничтожили как факт саму магию. Поэтому-то нам было и не найти наставника для Элен здесь. Удивительно, что, судя по её описанию, бабушка была самой настоящей ведьмой и даже практиковала, но ей удалось скрыться от бдительного ока Церкви. Мо-

жет быть, в диких уголках планеты всё ещё таятся и другие мастера древних практик? Кто знает. Но искать их здесь куда дольше и сложнее для меня, и гораздо проще найти таких в других мирах.

Сол тем временем окончательно одолел уже всхлипывающую от обиды Элен и решительным голосом отдавал команды, что стоит с собой брать, а что нет. По его описаниям, мир, куда нам стоит направиться, был, по моей классификации, самым что ни на есть дремучим Средневековьем. Мракобесие, чудовища в лесах, тёмный народ и всё такое. Ведьма, что нам была нужна, обитала в каком-то лесу и специализировалась, как я понял, как раз на различной магии природы и жизни. Думаю, для Элен именно такая наставница для начала была отличным вариантом. Она даст ей основы, а на большее рассчитывать точно не приходилось, ну а дальше пусть уж сама решает. Если моей новоявленной соседке-ведьме захочется учиться этому, то поищем какую-нибудь магическую академию, благо таких немало. Ну а если нет, то основ, что она узнает, будет достаточно для тихого самосовершенствования своих возможностей без риска устроить локальный армагеддон в пределах пары кварталов с непременным вмешательством Церкви в дальнейшем.

От размышлений меня оторвала Элен:

– Так, вот, кажется, и собрались. Машину я вызвала.

– Погоди, – я помотал головой, разгоняя остатки мыслей, – машину? Зачем? Я же объяснял, что мы можем уйти

прямо отсюда.

– А потому, что всем моим знакомым нужно будет показать фото, что я уезжаю, – пояснила она мне в ответ таким тоном, будто я сморозил какую-то чушь и ей приходится рассказывать очевидные вещи.

– Ладно, как скажешь. Сол?

– Меня не заметят, – фыркнул он и медленно превратился в колышущееся тёмное марево, из глубины которого горели пара красных глаз, – только вы меня и увидите. И давай побыстрее, – обратился он к Элен, – мне в таком виде неудобно.

Побыстрее. Тут спорить я бы не стал, мы и так слишком долго собирались для какой-то заурядной, по моему мнению, вылазки. Сказав, чтобы меня ждали внизу, я отправился к себе. Там меня уже ждал подготовленный и привычный рюкзак. Содержимое в этот раз я подобрал не для похода, а для ремонта и оставил место для покупок, так как рассчитывал заскочить в несколько торговых миров. Как показала практика, надо бы озаботиться средствами экстренной защиты и, возможно, деталями древних порталов. Если уж у Баля получилось соорудить некое подобие навигационного прибора по междумирию, то, думаю, и у Мастера-Оружейника тоже выйдет. Конечно, выйдет мне это, скорее всего, недёшево, но снова только себе и напоминаю: безопасность дороже.

В этот раз охранник для дома мне был не нужен. Стены квартиры покрывали невидимые для прочих рисунки из па-

ры-тройки разных миров, которые не давали прийти мыслям о том, чтобы попасть сюда под любым видом кому бы то ни было без моего приглашения. Висели пара витиеватых скульптур из проволочек и перьев, отдалённо похожие на Ловцов Снов. Эти штуки не позволили бы чему-нибудь загореться или сломаться, чтобы испортить дом в моё отсутствие. А то было бы глупо, если бы случился пожар, а пожарные, приехав на место, забыли, зачем они тут. Ну и самое главное. Несколько фигурок, расставленных по всему дому, – духи-хранители, не живые и не мёртвые. Полуразумные сущности, представляющие из себя спрессованную идею оберегать пространство, где они находились, и заключавшие в себе огромную угрозу практически для любого смертного, который обладал способностями преодолеть прочие защитные средства. Очень редкая штука, но и полезная. Взяв одну из фигурок в виде толстого человечка с головой то ли рыбы, то ли свиньи, я внимательно посмотрел ей в глаза. Грубая лепка и некрашенная обожжённая глина. Со стороны они были похожи на памятник какой-нибудь древней культуры из каменного века, но внешний вид обманчив. Глаза фигурки засветились жёлто-белым светом, едва я её коснулся.

«Хранитель! Ты и твои родичи! Оберегайте данное вам в хранение! Сейчас и до моего возвращения. Будь то через день или через век!»

Фигурка мелко затряслась и заметно потеплела, а затем я услышал в своей голове нестройный хор писклявых голосов

со странным тягучим выговором.

«Высший! По твоей воле никто не ступит на землю, хранящую нами! И да будет наша сущность залогом того!»

Отлично, всё равно как закрыть дверь на ключ. Поставив фигурку на полку, я огляделся. Остальные фигурки так же мелко затряслись и замерли, неярко светясь всё тем же жёлто-белым светом. Удовлетворённо кивнул, закрыл дверь и щёлкнул уже самым обычным замком, хотя сейчас это была только формальность.

Спустившись по лестнице, я застал Элен, внизу делающую селфи и пишущую что-то в своём смартфоне после каждого фото. Подойдя к ней и оглядевшись, я увидел, что как раз из-за поворота показалось такси.

– Куда ты заказала машину? Надеюсь, не в аэропорт? Там повсюду камеры, и не хотелось бы исчезать, зайдя в помещение и не выйдя оттуда. Сразу набегут куча любителей уфологии и паранормальщины. Поверь, я уже сталкивался с таким, и ничего хорошего в этом нет.

– В самом деле? – она с интересом посмотрела на меня. – Про такое ты мне ещё не рассказывал. Нет. Едем до торгового центра, думаю, там проще пропасть из виду, это тебя устроит?

– Пожалуй. Где твои вещи?

Оказалось, Сол прошёлся по её амбициям о том, что стоит брать с собой, калёным железом и с ней была только большая женская сумка. В которую, конечно, зная женщин и ведьм,

пусть и молодых в частности, можно было запихать многое, но всё же вполне обозримое. Мысленно порадовавшись, что не мне пришлось объяснять ей необходимость не брать с собой вещей на пару лет вперёд и с запасом, я помог ей сесть и позволил назвать адрес.

Ехать на машине куда-то, прежде чем идти в другой мир, было для меня немного забавно. Как будто бы существовал какой-нибудь аэропорт или вокзал, с которого можно было отправиться попутешествовать по другим мирам. Кстати, возможно, в каких-нибудь образованиях, построивших те самые врата, некоторые из которых до сих пор функционировали, так и было.

Об этом государстве, или Империи, не осталось почти никаких упоминаний. Работающие врата, что остались от них во множестве миров, были артефактом сами по себе, и по ним сложно было судить, как и почему они действовали. Гильдии магов, имеющие их под рукой, бились над этой загадкой столетиями и так и не продвинулись ни на йоту. Думаю, дело в том, что там применялась не только магия, но и технология, да такая, что не в каждом высокотехнологичном мире найдётся. Порталы оставались загадкой, хотя и просто удобной загадкой. Которой пользовались все те, кто не мог, как я, просто открыть проход куда захочет, в любом месте. Ну ладно, почти в любом. Я мысленно вздрогнул, вспоминая застывший мир. Хорошо, что в этот раз так далеко я не собирался. Только знакомые места и исключительно деловые

походы.

Пока мы ехали, Элен о чём-то щебетала с таксистом на французском, а я, хотя и мог бы прислушаться, не обращал на это внимания. Пару раз пришлось одёрнуть заскучавшего Сола, которому надоело сидеть в виде тёмного облака тумана между нами, и он нацеливался, как он выразился, «*Пустить кровь этому смертному, который слишком уж болтлив!*» А затем начавший чихать, когда мы постояли в небольшой пробке рядом с храмом. Тогда пришлось отдуваться уже Элен, которая натурально изображала аллергию и уговорила таксиста срезать пробку по переулкам, лишь бы побыстрее. А на самом деле просто чтобы оказаться подальше от церкви. Сол успокоился, а девушка сделала вид, что приняла таблетки от аллергии и до конца поездки жаловалась водителю на периодические приступы чиха. Тот согласно кивал и поддакивал, попутно советуя разные лекарства – от новых медицинских разработок до народных средств. Я же развлекался тем, что наблюдал за Солом, который потемнел ещё больше и неосознанно точил свои когти об обивку сиденья. Разрезы от его демонических когтей станут заметны не сразу, но думаю, что вечером таксист будет очень удивлён тому, что всю обивку на пассажирском месте придётся менять, потому что её словно бы располосовало ножами.

В общем, доехав с мелкими приключениями и добавив щедрых чаевых водителю от меня, ему пригодится на ремонт, мы оказались у огромного торгового центра. Ещё

немного поплутав внутри, я, найдя место потише, направился к одной из дверей, ведущих в технические коридоры здания. Конечно, все они были закрыты для посетителей, но для меня это не было проблемой. Камер вокруг тоже не наблюдалось, так что возможность того, что кто-то заподозрит, что обычная парочка зашла в торговый центр и не вышла из него, была минимальной. За день тут побывал, наверное, не один десяток тысяч людей.

Дождавшись, пока никого не будет рядом, я положил ладонь на замок и призвал свою силу. При желании я бы оставил от двери один пепел, но ломать не строить, да и истинное мастерство в тонкости, а не в силе. Ощущения потока тёплого воздуха, рождающегося где-то в глубине и текущего по пальцам. Как капли, нечто срывается с ладони, и замок, тихонько пикинув своей электронной начинкой, послушно открывает дверь. Элен заинтересованно наблюдает за мной, но молчит. Сол же вновь в виде демонического кота нетерпеливо барабанит когтями по полу, оставляя в кафеле глубокие зарубки. Зайдя внутрь, я закрываю дверь и прикладываю ладонь к косяку изнутри. Шанс того, что здесь кто-то случайно нас увидит, очень мал, но перестраховаться всё же стоит. Мысленно вызываю в голове мир, описанный Солом. Я был там когда-то, буквально пару минут, и даже уже не помню, куда я шёл и зачем. Но если я был где-то и когда-то, то смогу попасть туда снова.

И вот перед нами уже не скучная запертая пластиковая

дверь, а колышущееся марево междумирья, ещё пара мгновений, и оно сменяется видом лесной опушки. Сол, внимательно приглядевшись, прыгает на ту сторону. Походив там немного и принюхавшись, он наконец разворачивается к нам и говорит:

– Это здесь. И даже не очень далеко от Ведьмы. Идёмте, а то я уже озверел сидеть без дела!

Элен, зачарованно смотря на происходящее, широко раскрыв глаза, делает шаг вперёд. Останавливается перед порталом в нерешительности, но прежде чем я успеваю подобрать слова ободрения, она решительно закусывает губу и шагает вперёд. Похоже, кровь ведьмы начинает проявлять себя. Все те, кого я знал из их породы, были крайне смелыми барышнями, и испугать их могло мало что. Хотя, возможно, конечно, это они только так притворялись.

Я делаю шаг за ней и отрываю ладонь от арки. Внутри меня вновь вспыхивает восторг от касания междумирья и ощущения нового мира. Оказывается, даже за месяц сидения дома я успел соскучиться по этим чувствам. Надо же!

Глава 3. Ведьма

Один шаг в мерцающий по краям проход. И когда я его делаю, то перед глазами расстилается вся та бесконечная панорама миров. Сияние света не слепит, а тянет к себе. Мне хочется взглядеться в каждую звёздочку, каждый огонёк. Рассмотреть со всех сторон, шагнуть туда и узнать о нём всё. Все они зовут меня в унисон, и это сливается в сплошной хоть и тихий, но пробирающий до глубины души зов. Но поддаваться нельзя, иначе никаких жизней во всех вселенных не хватит, чтобы это желание осуществилось. И я с привычным чувством сожаления стряхиваю этот восторг со своего сознания и возвращаюсь к реальности. Реальности другого мира, где вместо шума торгового центра и голосов тысяч людей нас встречает опушка густого леса и полужаросшая тропинка, что петляя уходит в его чащу.

Я отрываю руку от сухого дерева, которое сломалось под своей тяжестью и сейчас образовало подобие арки. Видение моего мира гаснет за спиной. Вот я и снова куда-то иду, и в глубине моего сознания восторг мешается с желанием не останавливаться.

Элен стоит впереди и, раскрыв рот, оглядывается по сторонам.

– Здесь так... чисто, – бормочет она, оборачивается ко мне и уже нормальным голосом, но всё еще с глубоким удив-

лением в голосе продолжает, – Максим. А я ведь до самого конца не верила тебе. Прости.

– Всё в порядке, – я ободряюще улыбаюсь и успокаивающе сжимаю её плечо. – Ты чувствуешь здесь что-то необычное? Ну, своими возможностями?

Она кивнула и закрыла глаза.

– Есть что-то странное. Оно как будто... тянет меня. Здесь всё, кажется, чего-то ждёт от меня.

– Отлично, тогда пойдём, куда тебя тянет, и посмотрим, куда это нас приведёт, ладно?

Согласно закивав, Элен снова прикрыла глаза и зашагала куда-то вперёд, периодически останавливаясь и ощупывая воздух перед собой. Со звуком резко втягивающегося воздуха рядом со мной появился Сол.

– Уф, ну наконец-то! – Он отряхнулся и скосил на меня один глаз. – Куда это ты её послал?

– Насколько я знаю Ведьм, свою территорию они защищают ревностно. Но вот на тему обучения молодняка почти все достаточно лояльны.

– Ну и?

– Если она почувствует прищелицу, то поймёт, что она неопытна, и думаю, не откажет в ученичестве, да и я если что помогу. Лучше уж так, чем ломиться туда силой и что-то требовать и предлагать. Побудем ради разнообразия вежливыми.

Демон в ответ на мою тираду только презрительно фырк-

нул и ничего не ответил, а я продолжил:

– Ты узнаёшь это место? Это точно тут?

– Точно-точно. Знакомый лесок, весь пропитался природной магией и ведьмачеством.

– Правда? Ничего не чувствую.

– Ну, ещё бы, – хихикнул он своим больше похожим на глубокий рык голосом, – тебя вообще никакой магией не пронять. Мечта многих, а тебе просто так досталась.

Я зашагал за бредущей впереди Элен на некотором отдалении.

– Ну а что же ты тогда сбежал? – спросил я у идущего рядом кота. – Отличное местечко, свежий воздух и магия.

– Издеваешься? – он возмущённо замахал хвостом, оставившим за собой быстро гаснущий пламенный след. – Мне от фамильярства минусов никаких, кроме дикой скуки. Что я тут забыл? Иногда, по её словам, сюда навевались какие-то местные святоши, пытались пожечь, но куда им до неё. Тут они не как в твоём мире, ещё слабые. А мне драку подавай, побоища и убийства. А она меня сотню лет на месте сидеть хотела заставить, вот и послал её куда подальше.

– А она нас так же не пошлёт?

– Ну, даже если и пошлёт. На ней свет клином не сошёлся. Если что, направимся в какой-нибудь колледж магии, ты же сам говорил, что знаешь несколько.

– Ну да, правда, боюсь представить, сколько они заломят.

– Не о том ты думаешь, друг мой! Лучше представь, сколь-

ко тебе она будет должна!

Демон! Всё бы ему о выгоде и договорах. Хотя я бы мог уже и привыкнуть.

Вот так за разговорами мы дошли до леса и уже минут десять шагали по порядком заросшей, но всё ещё заметной тропинке. Лес был тёмный и мрачный, с густым подлеском, но, тем не менее, в нём кипела жизнь. Пели птицы, и совершенно не боявшиеся нас мелкие зверьки прыгали по веткам, с любопытством разглядывая нас. Так не спеша мы дошли до большой поляны. На этом месте Элен остановилась и наконец раскрыла глаза, поморгав, повернулась к нам.

– Какое странное чувство... словно бы я видела всё и без глаз.

– На что это было похоже?

– На... на... зелёный свет, который очерчивал то, что передо мной, и тянул меня вперёд каждый раз, когда я останавливалась. Меня будто проверяли и приглашали за собой, чтобы я сама сделала следующий шаг. По своей воле.

Я иронично покосился на Сола. Тот, поймав мой взгляд, фыркнул и зашагал вперёд.

– Ладно уж. Я уже чувую, что её жилище где-то впереди. Доведу вас и без этой природной зелени. И вообще, чтоб вы знали... – он оборвал сам себя на полуслове. Застыл, пригнувшись и прислушиваясь, а затем оскалил свою жуткую улыбку, – я чувую кровь и смерть! А ещё угасающую святость местных служителей! Это место начинает мне нравиться!

И рысью устремился вперёд. Элен обеспокоенно взглянула на меня и встала рядом, нерешительно поглядывая снизу вверх. Эх, а я-то думал, что спокойно найдём Ведьму и ограничимся только разговорами. Ну ладно. Ободряюще улыбнувшись молодой ведьмочке, я устремился вдогонку за взявшим след демоном.

Погоня за удравшим Солом долго не продлилась. Спустя пару минут я услышал впереди лязг, крики и вой и припустил бегом. Элен, несмотря на то, что ей, в отличие от меня, всё окружающее было в новинку, не отставала. Пробежав, наверное, метров сто и хорошо запыхавшись, мы вылетели на очередную поляну. К этому моменту я окончательно сбил дыхание и тормознул на краю свободной от деревьев площадки. Первое, что мне пришло в голову, – это облегчение, что бег закончился. Сердце бешено колотилось и, кажется, готово было выпрыгнуть из груди, а во рту образовалась вязкая жидкость, как при сильных физических нагрузках. «Пожалуй, стоит заняться своим физическим состоянием, – подумал я, – за время сидения дома и праздного шатания по кафешкам я совсем растерял форму».

Но увидев, что происходило на поляне, я мигом позабыл о своих мыслях. Прямо перед нами ничком лежал человек в лёгких кожаных доспехах, и растекавшаяся под ним красная лужа говорила, что он уже точно не встанет. А ещё чуть дальше Сол вихрем налетал и отскакивал на ещё сразу пятерых таких же вояк. Мне бросилось в глаза, что они отли-

чались от людей тем, что были ниже ростом, худощавее и с редкими чешуйками на лицах. Они размахивали разнообразным холодным оружием, от копий до мечей, стараясь попасть по демону, но у них ничего не выходило. Нечеловечески быстрый и по-кошачьи изящный Сол прямо на моих глазах уклонился от сразу двух выпадов с разных сторон и, подпрыгнув над просвистевшим буквально в миллиметрах от него копьём, вскочил на его древко. А спустя ещё мгновение один из его соперников с хрипом осел на траву, зажимая рассечённое горло.

Но это было ещё не всё. У дальней части поляны лесные заросли сплетались в сплошную растительную стену из кустов и веток, словно бы какая-то сила заставила их защищать нечто за собой. В этом зелёно-сером переплетении листьев и ветвей угадывался ещё с десятков таких же солдат, с которыми сейчас дрался Сол. Все они были оплетены ветвями, которые, как живые, двигались и шевелились, и втягивали их в глубь себя. Прямо на моих глазах одна из ветвей не хуже заточенного ножа пронзила одного из спутанных и мигом утащила куда-то в глубину зарослей. Мгновенно расправиться с остальными схваченными таким же образом и поглотить их мешали уже другие местные.

Одетые в расшитые красными нитями болотно-зелёного цвета балахоны, ещё пятеро стояли напротив и, широко расставив руки, что-то бубнили. И от их слов ветки корчились и замедлялись. Местные маги? А может, жрецы? Один из

них, одетый особенно богато, резко выкрикнул нечто особо пафосное, и с его рук ударил столб зеленовато-белого света прямо в центр связывающих его людей зарослей. Вспышка – и обугленные остатки веток догорают уже вполне обычным огнём, а жрецы, а скорее всего это были именно они, разворачиваются в сторону Сола. Тот за какие-то секунды успел порвать ещё двух из нападавших на него и уже хотел броситься на одного из тех, кто был в балахонах, но ему навстречу ударил тот же зеленоватый столб света. Он, рыча и воя, отскочил назад, прямо ко мне под ноги, лихорадочно пытаясь сбить гаснущие огоньки священного пламени на своей шкуре, шипя и ругаясь на своём языке. Судя по тому, что я почти ничего не понял, нормальных слов там было немного. А ещё, услышав это, пара оставшихся воинов упали на колени, схватившись руками за уши, стараясь унять хлынувшую из них кровь. Слуха они лишились точно. Проклятья демона – штука неприятная.

– Проклятые святоши! – проскрипел Сол. – Если бы не их молитвы, я бы здесь знатно повеселился!

Монахи тем временем полностью переключились на нас. Освобождённые ими воины вышли вперёд и без всяких слов и предупреждений, вскинув мечи, бросились в атаку. На всякие разговоры или угрозы они не разменивались, наверное, решив, что раз уж мы оказались в этом лесу, то однозначно являемся злом. Впрочем, спорить об этом, имея в компании демона, думаю было бессмысленно.

Сол встретил нападавших вихрем когтей и, наверно, это стоило бы им жизни в считанные секунды, если бы не поддержка местных жрецов. Несколько балахонщиков, оставаясь за спинами солдат, что-то бормотали, периодически вздевая руки к небу или в сторону сражавшихся. От этого демону постоянно приходилось уворачиваться не только от выпадов копий и взмахов мечей, но и от зеленоватых потоков света, а ещё его шкура периодически вспыхивала быстро гаснущим пламенем, что, судя по его воплям и ругательствам, тоже не доставляло ему удовольствия.

За моей спиной нас, наконец, нагнала Элен. Она вскрикнула от неожиданности, после того как разглядела, что тут творилось. В неё тут же полетел один из столбов света – он коснулся руки, которой она инстинктивно закрылась, и её кожа заалела как после сильного солнечного ожога. В ответ молодая ведьма зарычала не хуже демона. А затем резко и зло вскинула вторую руку, и уже знакомые мне толстые верёвки рванулись со всех сторон, связывая и роняя на землю нападавших. Сол воспользовался данной ему секундой и тут же вскрыл глотки ещё паре вояк, но его буквально смело очередным потоком света, и он кубарем, рыча и ругаясь, откатился за меня, пытаясь сбить пламя со шкуры. Элен же, уклоняясь от светового копья, подалась в сторону, оступилась и растянулась в высокой траве.

Главный жрец, который и выпустил это световое копье из своего амулета, висевшего на шее, громко и певуче затянул

какую-то занудную тарабарщину, наверное, молитву, и направил следующий поток уже в единственного оставшегося на ногах противника, меня. Его младшие собратья уже склонились над спутанными Элен воинами и, используя свою магию, начали освобождать их от проклятья.

Тут, наверное, станет непонятно: а что же всё это время делал я? Честно говоря, позорно терял время. Сначала я просто инстинктивно потянулся к кобуре на поясе и не сразу вспомнил, что моё оружие было благополучно уничтожено ещё в Тёмном Городе. Затем так же инстинктивно положив руки на карманы куртки, я снова вспомнил, что не брал с собой ничего боевого, потому что вообще не предполагал, что придётся ввязываться в драку. Я же не демон, как Сол, для которого такая жизнь естественна как дыхание. В итоге, потратив кучу времени на бессмысленное прохлопывание карманов и осознание того, что я практически не вооружён, сейчас я стоял один против почти пары десятков солдат и жрецов. Наконец, преодолев собственную тормознутость и поняв, что всё, что у меня есть, это мои руки и мои загадочные способности, я встретил очередной столб света лицом.

Главный жрец как раз закончил свою молитву и, вытянув перед собой амулет, запустил очередную бело-зелёную стрелу прямо в меня. Сол всё ещё катался по земле за моей спиной, а Элен, шипя и ругаясь не хуже демона, пыталась подняться на ноги. Лицо жреца уже озарила торжествующая улыбка, которая спустя мгновение сменилась выраже-

нием глубокого шока. Похоже, с Мироходцами он до этого никогда дела не имел. И привык, что любой, в которого было направлено его магическое или же основанное на вере оружие, должен пострадать.

Но в этот раз он столкнулся с необычным для себя. Световое копьё ударило в меня, на мгновение ослепив, и как будто сделанное из потоков воды, безвредно стекло по телу, постепенно становясь тусклее и угасая. Я на пару секунд оказался будто под душем из зеленоватого света. Жрец от увиденного вскрикнул и подался назад, от падения его удержали пара жрецов помладше, которые, в отличие от своего главы, хоть и выглядели не менее шокированными, но всё же сохранили присутствие духа. Главный жрец тем временем что-то визгливо выкрикнул, и на меня пошли в атаку уже простые солдаты.

Больше десятка мечей и копий против безоружного человека. Один в простой летней одежде, а у нападающих полные, хоть и немного архаичные доспехи. У обычного человека, наверное, не было бы шансов в такой ситуации, один в поле не воин, тем более, если он даже не вооружён. Но здесь в противостоянии была задействована не только грубая физическая сила или численное превосходство. Я, уже откровенно разозлившийся на самого себя за то, что так долго соображал и допустил, чтобы моим друзьям досталась от моей нерасторопности, вытянул руки вперёд.

Пасс – я ощущаю, как по моим пальцам бежит что-то

неосязаемое и тягучее. Моя загадочная сила как всегда явилась по моей воле, хотя я, каждый раз призывая её, так до конца и не понимаю, что это и как у меня вообще получается. Строй атакующих будто сметает волной. Воины в доспехах, как игрушки от пинка, взлетают на пару метров вверх, и кто-то шлёпается на землю, а после такого падения не каждый сможет встать на ноги, а уж тем более сражаться, а кто-то с криком улетает в глубину зарослей. Резкое движение ладонью, будто отгоняю муху, и ещё трица солдат, не попавших под первый удар, кубарем откатывается в сторону. Взмах другой рукой, и не успевшие ничего сообразить жрецы тоже валятся на землю, кто оглушённый, а кто просто сбитый с ног.

Всё закончено. Пара жестов и никакой магии. Они просто не знали, с кем столкнулись.

Из-за моей спины с рыком вылетел Сол и рванул на ещё шевелящихся врагов, кромсая и разрывая их на части. С другой стороны, рыча ничуть не хуже него, Элен, не обращая внимания на висящую плетью руку, в которую угодило одно из световых копий, тоже выходит вперёд. Не слыша мои слова и окрики, она парой жестов заставляет свои верёвки вздёрнуть нескольких упавших вверх, а затем с такой силой впечатывает их в окружающие деревья, что, судя по неестественно мотнувшимся конечностям пострадавших, уже точно решало вопрос об их выживании. Вдвоём они, продолжая меня игнорировать, быстро и беспощадно расправились со

всеми сражавшимися с нами. И если от Сола я в принципе ожидал и не такого, ему по роду это было положено, то вот скромной художницей Элен я был откровенно удивлён.

Путешествуя по мирам, волей-неволей насмотришься на всякое. В том числе на такие вещи, которые не очень хочется вспоминать или присутствовать при них. Но пытаться навязать всем и каждому свою мораль или кидаться исправлять всё, что покажется тебе несправедливым или неправильным, заведомо гиблое дело и никогда ни к чему не приведёт. Наверное, меня можно назвать чёрствым, но, пройдя не один десяток или даже сотню миров, привыкаешь и понимаешь, что каждый из них живёт по своим правилам и в каждом своя, очень часто абсолютно другая, чем у тебя, мораль.

Вот и сейчас, поняв, что мои друзья меня не слушают, я просто решил не вмешиваться. Тем более что за сгоревшей стеной из веток наметилось какое-то движение. Высокая по сравнению с местными, хотя такая же худощавая и с чешуйчатым лицом женщина. Вся её одежда была словно бы составлена из живой листвы и ветвей, постоянно шевелившихся и двигавшихся. В руке она держала посох, сделанный из мешанины переплетённых ветвей, плотно сросшихся друг с другом и ярко-голубым камнем в наверху. Вокруг неё, постоянно кружилась небольшой вихрь маленьких листьев, а ярко-зелёные глаза смотрели на нас внимательно и придирчиво.

Выйдя на поляну, вновь прибы и явшая внимательно огля-

делась по сторонам. Как раз к этому моменту всё уже было закончено. Сол, увидев её, довольно фыркнул и, стряхнув со своих когтей ярко-алую кровь, обернулся ко мне.

– Ну, а вот и та самая обещанная мной Ведьма. Я же говорил, что точно запомнил!

Спустя полчаса мы сидели в домике у старой ведьмы. Он располагался где-то в глубине чащи, куда мы дошли поразительно быстро, несмотря на страшный бурелом вокруг. Впрочем, удивляться здесь не стоило. Ведьма, как и говорил Сол, была специалистом по природной магии, и устроить вокруг своего жилища такую импровизированную защиту было для неё не сложнее, чем для нас поставить на дверь замок посолиднее.

Домик тоже отличался, на мой вкус, оригинальностью. Конечно, это не была избушка на курьих ножках как в моих детских сказках, но всё же обычным домом её назвать язык не поворачивался. Похоже, это когда-то было хижинкой лесоруба или лесника, которая оказалась заброшена. Но стараниями магии она насквозь проросла корнями и ветвями. Всё внутри и снаружи было оплетено разной зеленью и, похоже, даже держало на себе ещё оставшийся каркас строения. Снаружи это вообще напоминало гущу листвы и кустов, но всё же оказалось жилищем. Пока мы подходили к нему, на нас из-за окружающих деревьев и кустов, не скрываясь и не боясь, смотрели местные животные. Конечно, с поправкой на то, что это был другой мир, я узнал волков, медве-

дей, оленей и зайцев. Всё остальное было или сложно разглядеть, или они сильно отличались от привычных мне зверей. Как, например, прикажете называть рогатую тварь размером примерно с рысь, но с крыльями и похожую одновременно на козулю и сову? Впрочем, изучение фауны других миров меня никогда особо не интересовало. Обычно у меня едва хватало времени на знакомство с теми живущими, которые умели говорить.

Едва зайдя в дом, ведьма молча взяла Элен под руку, посадила рядом и принялась накладывать какие-то примочки на её ожоги. Попутно она витиевато поблагодарила нас за помощь и, помолчав, уже по-простому поинтересовалась, кто мы и что нам здесь надо. С трудом опередив Сола, который уже раскрыл рот и был, похоже, настроен рассказать ведьме много чего интересного по ней самой и её интеллект в частности, отвечать взялся я – как-то волей-неволей за время своих путешествий по мирам привык излагать всё кратко и ёмко – о том, кто я, кто Элен и как мы сюда попали и кто нас привёл. Зачем мы здесь и, в конце концов, что потребует ведьма за свою помощь, если согласится её оказать.

Пока я говорил, ведьма продолжала втирать резко пахнущую травой мазь в ожоги Элен, игнорируя её шипение от боли и пару попыток отдёргнуть руку. Только раз она удивлённо подняла брови, когда я рассказал, кто я такой, в остальном же она была сама невозмутимость. В отличие от Сола. Тот демонстративно фыркал в паузы между моими фразами,

нарочито сучающе зевал. А когда, уже ближе к концу моего спича, в дверь попробовали заглянуть сразу несколько похожих на рогатых зайцев зверьков, он настолько свирепо оскалился на них, что, наверное, драпающие от страха зайцы остановились только на границе леса.

– Так чего же ты хочешь, Идущий-по-мирам? – наконец произнесла ведьма, когда я закончил говорить, а она закончила обрабатывать руку Элен. – Я не видела и сотой части того, что видел ты, и мои знания не будут тебе полезны.

– Мне нужна услуга. Одна. Моей подруге, – я кивнул на Элен, – нужно научиться управлять своими силами, она ведьма, как и вы, а только ведьмы могут научить друг друга, как я знаю.

– Ты прав. Мы передаём свои знания только друг другу, – задумчиво протянула она, – но уже много и много лун ко мне никто не приходил. Неужели и в других мирах так же?

– Тоже мне тайна! – влез в разговор Сол. – Могла бы в тот раз и меня спросить, я бы рассказал.

– Демонам не верь ни на долю малую, – старая ведьма покосилась на него, – я помню тебя, демон. В последнюю нашу встречу ты сбежал, прорвался через мой защитный круг. Ты силён. И я удивлена, что сейчас ты тут по своей воле. Тогда твой побег дорого мне обошёлся.

– А это уже твои проблемы, а не мои! – в ответ ощетинился демон. – Я не люблю, когда меня выдёргивают непонятно куда в самый разгар... – он осёкся, зло фыркнул и отвернул-

ся.

– У меня уже давно не было учениц, времена нынче буйные, и церковники так и норовят добраться до меня да лес мой пожечь. – Она перехватила мой разочарованный взгляд и, пресекая мои слова, подняла руку и продолжила: – Но твоя ведьмочка может мне помочь, да и демон пользу принесёт. А вот ты сейчас тут лишний.

– Эээ, в смысле? – откровенно смешался я.

– Они помогут мне и с моими проблемами разобраться, и сами внакладе не останутся, – она бросила взгляд на Сола, – и даже ты, демон! Но вот мужчин при ведьмах, когда они знания друг другу передают, быть не должно. Таково моё условие, Идущий-по-мирам.

– Элен?

– Я останусь, – в голосе девушки слышалась та сама решимость, которой она обычно прикрывала свой страх. – Здесь непонятным образом спокойно и тихо и... и... я даже не знаю, как описать. Правильно, наверное. Сколько времени это займёт? – повернулась она к ведьме.

– Всему, что знаю я, тебя не научу, разные мы и миры наши разные, но основы дам. Двух-трёх дней хватить нам должно.

– Сол?

– Я присмотрю за ней, – исподлобья глядя в сторону старой ведьмы, ответил демон. – Дружеская услуга только для тебя, сам понимаешь, – он хитро покосился на меня, наме-

кая на наш с ним разговор ещё в моём мире.

– Ну, хорошо. Два дня. Элен. С Солом ты не пропадёшь, он обещал, сама слышала.

– Мы всегда держим данное слово! – пафосно высказался он в ответ.

– Ладно. А вам, надеюсь, не придёт в голову каких-нибудь не тех мыслей в адрес моих друзей. – Я посмотрел на ведьму. – Мы поняли друг друга?

– Я уже стара и многое повидала, – ничуть не обидевшись на мой выпад, усмехнулась она, – и не собираюсь ссориться с тем, кто может попасть куда угодно и на кого не наложить никаких чар. Я видела, как церковники пытались и что ты с ними сделал. Не беспокойся.

Ну, хорошо. Ещё раз для порядка попрощавшись, я приложил ладонь к выходу из домика. И вот уже за дверью вместо лесного пейзажа замелькало молочно-звёздное полотно междумирья, которое спустя ещё секунду превратилось в аккуратный коридор, освещённый искусственным светом. Пока Элен учится своим ведьминским премудростям, я, пожалуй, улажу свои дела. И начну с посещения своего старого друга. Оглянувшись напоследок, я шагнул в портал. Из леса в аккуратную бесконечность коридоров, свёрнутых в ленту Мёбиуса. У хозяина этого места весьма специфические вкусы насчёт того, как должно выглядеть нормальное пространство.

Часть 2. Свидание

Глава 4. Мастер-Оружейник

Возможно, вы удивитесь, но почти в каждом мире, где бывали войны, есть похожие мифы и легенды. Как король или великий воин, а то и просто простой бродяга, призванный совершить нечто великое, получает в руки оружие. Или некое средство, чтобы он смог сделать то, что задумал. Обычно подвиг. Зачастую для этого ему приходится заплатить большую цену, ну, иногда не ему, а всему его роду. Иногда это описывается как проклятье, а иногда как благословение.

Обычно в таких легендах тот, кто заключает договор с героем, – какое-нибудь мистическое существо. Карлик-кузнец из одинокой горы, проход в которую открывается раз в десятилетие. Таинственная рука, поднимающаяся из озера и протягивающая меч. Или даже просто голос, вещающий на вершине горы, что понадобится отдать взамен.

Много легенд, но почти всегда у них один источник. Это то место, куда я сейчас и направляюсь. Мир, а точнее, даже не мир, а пространство, в котором безраздельно властвует моё, пожалуй, самое полезное и ценное знакомство за всю бытность Мироходцем.

Мастер-Оружейник.

В это пространство можно попасть множеством путей, временных проходов, что открываются и закрываются перед теми, кто жаждет получить его услуги – несравненного качества и возможностей оружие и предметы. Нет во всех обозримых мной мирах лучшего мастера по оружию и всему тому, что убивает и калечит, чем здесь. Почти все легенды, про которые я говорил, происходят как раз отсюда.

Я делаю шаг, и передо мной расстилается роскошный ковёр, а по левую и правую руку высятся толстостенные шкафы из тёмного дерева, закрытые толстыми стёклами, за которыми блестит и сверкает оружие. Оружие всех мастей и видов. Мечи, топоры, пистолеты, бластеры и вообще что-то такое, что даже сложно понять, как к нему подступиться. Перед шкафами стоят изящные металлические стойки, где под стеклом, с подписями на разных языках лежат всё те же оружейные шедевры, но уже с названиями и пояснениями. Бесконечные ряды шкафов уходят вдаль и теряются в желтоватой дымке от висящих через равные промежутки ламп в виде шаров света на одной лишь перекладине, сияющих ровным и немерцающим свечением. А над головой у меня всё те же стеллажи и те же лампы и стойки. Словно бы идеальное зеркало положили сверху в качестве огромной крышки. Иногда здесь мне кажется, что если плутать по этим коридорам достаточно долго, то попадёшь и на то место, что изначально было для тебя потолком. Кто знает. Правила этого

мира устанавливаю не я, и логика тут не всегда мне понятна. Хорошо хоть, гравитация привычна и меня здесь знают, и всегда рады.

Столики с оружием тоже были примечательны. Для начала – подписи. Если взглянуть на них мельком, то увидишь какую-то тарабарщину. Нечто среднее между иероглифами, клинописью или компьютерным кодом. Но стоит присмотреться, и ты вдруг начинаешь понимать, что там написано. Ещё пара секунд, и смысл текста словно бы сам появляется в голове. Это так называемая понятийная азбука. Такое я встречал всего пару раз. Однажды ну в очень развитом техническом мире, где додумались и не до такого. И второй раз – в таком же далеко ушедшем от своих коллег по направлению развития, но уже в магическом направлении пространства. Но в любом случае это была ошеломительная редкость и обычно использовалась в очень важных местах, чтобы донести жизненную информацию. Здесь же такое было под каждым столиком, где под почти незаметным стеклом, а может, и силовым полем, кто же знает, лежали образцы чего-то особо выдающегося.

Вот, например, сразу после моего появления справа от меня как раз был один из таких выставочных образцов. Я подошёл поближе и пригляделся. Внутри на ярко-красной ткани на небольшом возвышении лежала небольшая коробочка размером с сигаретную пачку тёмно-стального цвета. В центре неё было ромбовидное углубление, заполненное яр-

кими голубыми искорками, постоянно мечущимися внутри углубления, но не выходящими за его пределы. Надпись под предметом гласила: *«Ньих'олу'ноч – при активации искажает физические константы в данной вселенной по заданному вектору или в пределах одной астрономической единицы по радиусу»*. Отвёл глаза от надписи и снова взглянул на коробочку. Вот так вот, одна такая штуковина могла бы порвать в клочья немаленький космический флот какой-нибудь империи в мире, пошедшем по пути развития технологий. Ну а здесь это просто предмет на выставке. Кстати, вполне возможно, уже после того, как прошёл испытания. А за ним в нескольких метрах стоял очередной столик, а за ним ещё и ещё. Сотни и тысячи приборов, холодного оружия, стрелкового, энергетического, биологического и ещё чёрт знает какого. Здесь было всё.

Шагая вперёд по широченному коридору и не слыша своих шагов в толстом ворсе роскошного ковра, я размышлял о том, что это место каждый раз подстраивается видом под того, кто сюда пришёл. Ну а я как Мироходец был вне правил, и, возможно, то, что я вижу вокруг, это немного того настоящего, как этот мир выглядит на самом деле, без подстройки под меня как под очередного гостя.

И вот, кстати, о гостях!

Пройдя ещё примерно десяток-другой метров, в одном из ответвлений коридора я увидел, как пространство в нём начало мерцать и течь словно вода. В его глубине истаявал

вид аккуратных коридоров, ковров и бесконечных шкафов, и стоек с оружием. Там начиналась грубая, заполненная дымными клубами пещера, освещаемая несколькими факелами да заревом огромного горна. Я остановился на краю границы мерцания и всмотрелся. Пока я не перешёл границу, я был невидим и хорошо это понимал. Благо чувствовать порталы и прочие переходы было чем-то само собой разумеющимся для меня. Да и, думаю, для всех Мироходцев.

Очередной заказчик видел перед собой пещеру гнома-мастера, что ковал волшебное оружие. Гном трудился у горна и огромными узловатыми ручищами с невероятной силой бил что-то лежащее перед ним на наковальне. После каждого удара вокруг летели фонтаны искр, на мгновения освещая пещеру и затмевавшие тусклый свет входа в неё, что блестел где-то вдалеке. А ещё можно было разглядеть того, для кого он, собственно, старался. Огромный, под два метра человек в грубой броне, что напомнила мне одновременно викингов и почему-то древних римлян, стоял, сложив руки на груди, и молча наблюдал. У него были грубые черты лица, которые обрамляла длинная рыжая борода, а его плечи покрывал плащ из шкуры какого-то мохнатого зверя. Так что поначалу он мне показался косматым медведем, а только потом в одной из вспышек искр я понял, что это человек.

Гном ударил по наковальне ещё с десятков раз, подцепил щипцами свою работу и опустил в стоящую рядом чашу с водой. Когда пар и шипение утихли, я увидел, как он бор-

мочет что-то над своим изделием. Стоявший всё это время невозмутимо воин сделал пару шагов назад, а на его грубом лице отразилось тщательно подавляемое опасение. Но гном не обратил на это внимание, полностью поглощённый своим творением, и продолжил бубнить, а затем вдруг хлопнул обеими ладонями по предмету, и пещеру озарила мгновенная вспышка молочно-белого света. Я прикрыл глаза, а когда вернул взгляд, то мастер уже протягивал воину свою работу. Грубого вида, но очень тонко перевитый светящимися линиями клинок, который воин принял с величайшим почтением и пробно взмахнул. Судя по всему, он пришёлся впору, и тот восторженно уставился на мастера. Гном, вытирая руки о свой толстотканый фартук, удовлетворённо кивнул и заговорил:

– Я сделал, как ты и просил, вождь. Этот клинок зовётся Алб’вин’ор – Хранитель Рода. Пока он в твоих руках или в руках твоих потомков, ты не утратишь власти над этой землёй и никто из пришедших врагов не сокрушит тебя.

– Я знаю закон, – прогудел в ответ воин низким голосом, – говори, Мастер, какова цена этого благословения?

– Ты мудр, вождь, – гном довольно покивал головой, – как и подобает отцу племени. Знай же, что только лишь появишься у тебя первый внук и станет мужем, то должен ты вложить в его руки этот клинок, а он так же пусть сделает со своим внуком. И пока клинок не покинет эту землю, твой род останется на ней править.

– Услышал я тебя, Мастер, какую же плату ты потребуешь с меня за свою работу?

– Рудники, что на западе твоих владений. Руда, которую добывают там, иногда светится в темноте, знаешь ли ты об этом?

– Нет, это мне неведомо.

– Так знай же, что три раза в год одна тележка со светящейся рудой должна быть доставлена к этой пещере, но не должен никто сюда заходить, сам я заберу то, что мне принадлежит. И это вторая часть условия, вождь. Пока выполняют его, ты и твои потомки будут хранимы Алб'вин'ор. Так я сказал!

Гном хлопнул в ладони – и пространство словно бы свернулось, а я на мгновение увидел, как воин с ошеломлённым выражением лица стоит перед пещерой, которая сейчас не превышает глубиной пары метров, и взирает на голый камень, в котором только что была мастерская гнома. А клинок в его руке всё так же мягко светится молочным светом от тонких украшений на своём лезвии.

Ну а мастер, довольно выдохнув, повернулся ко мне и зашагал навстречу.

– Как хорошо, что ты пришёл, давненько не заглядывал, а я как раз закончила очередное дело, как видишь, – хриплый каркающий голос гнома смешался с весёлым женским, медленно перетекая из одного в другой.

Шагавший ко мне коренастый гном подёрнулся дымкой,

сбрасывая с себя иллюзию, и вид грубой пещеры за его спиной принялся таять как мираж, за которым вновь начали проявляться всё те же бесконечные коридоры этого пространства. Ещё несколько шагов, и Мастер-Оружейник была уже в своём оригинальном виде.

И да. Мастер-Оружейник – это она. Единственная и неповторимая принцесса и королева рода оружейных мастеров, славных в тысячах миров, – Сик'и'такс Тии-Баль. Насколько, конечно, моего горла хватит, чтобы правильно произнести её имя и не исковеркать. Но, к счастью, мне она разрешала звать себя просто Тиа. Помню, поначалу, когда я пытался произнести её имя и это было самое близкое, что у меня получилось, она долго смеялась надо мной. А затем, расспросив меня, заявила, что раз уж в моём мире приняты короткие имена, то её вполне устроит – Тиа, на этом мы тогда и сошлись.

Морок окончательно спал, и вот она уже передо мной в своём настоящем виде. Двухметровая, а может, и чуть выше, молодая на вид девушка, нечеловечески тонкая и изящная, кажущаяся хрупкой, четырёхрукая, с заострёнными ушками, что были значительно больше человеческих, и с такими же удлинёнными клыками, которые только подчеркивали её красоту, когда она улыбалась, а делала она это часто. Одетая она была во что-то похожее на кимоно, всё покрытое изображениями различных инструментов. А её волосы, чёрные с синеватым отливом, были перехвачены у затылка, благодаря

чему султаном торчали над головой и затем ниспадали водопадом до уровня талии. Вся она была женственна, безусловно красива и очень опасна. Что и стоило ожидать от той, чьи тонкие руки могут сделать самое смертоносное оружие во всех мирах, что я только знал.

Подойдя ко мне, она заключила меня в объятия и приподняла над землёй, как будто я ничего не весил. Сам я не коротышка и высокого роста, как обычно говорят, примерно сто восемьдесят или чуть побольше сантиметров, но немного неуютно чувствую себя рядом с более высокой девушкой, пусть и не человеком. Несмотря на её вид, силы в ней было столько, что, думаю, согнуть стальной прут или проломить рукой дубовой щит стало бы для неё развлечением.

Я почувствовал, как трещат мои кости, и прохрипел:

– Тиа! Задушишь...

– Хи-хи, я всё жду, когда ты, наконец, займёшься своим телом, – она отпустила меня и, критически оглядев, осуждающе надула губки, – что ты за воин, если за собой не следишь?

– Да я как бы и не воин вовсе...

– Знаю-знаю. Но всё равно займись собой, или тебе помочь? Магия или имплантаты? А может, симуляторы или генная корректировка? – Она зашагала куда-то вглубь коридоров, таща меня на буксире, да так, что я вприпрыжку едва успевал за её шагом. – Я же тебе уже говорила, что крайне заинтересована в том, чтобы изучить как твой вид вообще,

так и тебя как Мироходца в частности. Ну и, может быть, чуть более подробно изучить именно тебя... – она хитро на меня покосилась.

– Я к тебе по делу, – решил прервать неловкое для меня развитие разговора, – влип в передрагу и почти все твои подарки переломал.

– Ух ты, что, прямо так все и сразу? Давай показывай!

Мы как раз дошли до зала, в котором всё те же шкафы ломились уже не от оружия, а от разного вида инструментов, а коридор превратился в зал с бесконечными рядами столов, на каждом из которых в художественном беспорядке было разбросано что-то своё. Я поднял глаза: и там всё такие же столы с разными приборами, инструментами, недоделанными бластерами и архаичными винтовками, мечами или чем-то таким, что я и не подберу описания. Всё это уходило куда-то вдаль и, как и все коридоры здесь, терялось в световой янтарно-жёлтой дымке.

Мастер устроилась за одним из столов, похлопала по нему ладонью – стол в ответ внезапно стал абсолютно чист от всего – и призывно посмотрела на меня, ожидая продолжения. Я, вздохнув, полез в рюкзак и начал выкладывать повреждённые или полностью уничтоженные артефакты, что она когда-то сделала.

– А что ты потребовала с этого вояки? – я кивнул себе за спину, откуда мы пришли, пока выкладывал на стол содержимое рюкзака.

– Руда? Интересное сочетание магической энергии и камня. Встречается только там. Надо будет поэкспериментировать. Может получится, например, отличный универсальный по своей проникающей способности клинок. Или несколько видов магического ОМП. Хм... впрочем, можно и биологического, надо подумать. – Она предвкушающе зажмурилась, как кошка на солнце. – Обожаю что-то новое!

И в этом вся она. Абсолютно искренняя радость новым способам создания предметов оружия, и неважно, будет то магическая дубина для какого-нибудь вождя из каменного века или звёзды смерти, уничтожающие целые планеты или даже солнечные системы. Главное – это творить оружие дальше. Это пространство – её мир. Мир её вида и её рода. Рода Мастеров-Оружейников. Всё, что только вам пришло или только может прийти в голову насчёт оружия и методов уничтожения, уже придумано и реализовано. Ей или её предками сделано, опробовано и испытано. Принцессой я её назвал не зря, она и правда принцесса, наследница всего насчитывающего не одну тысячу, а может, и миллионы лет бизнеса по изготовлению и продаже оружия всех видов, типов и во всех мирах, что только могут себе позволить их услуги. За все свои путешествия я не раз убеждался, что она уникальна не только как специалист, но и сама по себе. Я нигде больше не встречал никого такого же вида, как она, и больше того, она единственная из своей расы, которую я встречал. За все свои посещения её мира-магазина-мастер-

ской я видел только её. Словно бы она тут одна, но успевает делать столько всего, разговаривать с сотней клиентов постоянно и зачастую одновременно. Вот уж точно, все законы её мира-пространства подчиняются только ей самой. По некоторым легендам, что я слышал, её магазин существовал если не всегда, то очень и очень давно, и так же давно упоминалось, что были и другие мастера, но всегда только по одному. Помню, когда-то я спросил её про возраст. Она в ответ засмеялась и ответила, что никогда не считала такую чушь, потому что лишь существа, не способные договориться со временем, могут обращать внимание на такую мелочь, а ей некогда и нужно работать, а то заказов много висит. Дальше я расспрашивать не стал, побоялся обидеть. Всё же она была одной из самых моих ценных знакомых, и не стоило портить с ней отношения из-за мимолётного любопытства.

На стол перед хозяйкой легли один за другим пострадавшие артефакты. Оплавленный почти до неузнаваемости пистолет. Мне его сжёг Пиромансер в нашей недолгой схватке, прежде чем его растерзала Невеста Песчаного Бога. Чёртов психопат! А особо опасен он был тем, что, как и я, был Мирородцем. Тогда он почти убил меня и мою команду в Тёмном Городе, ища то же, что искали там и мы, но его подвела гордыня. Невеста, будучи богиней, оказалась сильнее, и его раздутое Эго и, что самое главное, куда больший, чем у меня, опыт не помогли.

Оплавленный комок, в котором с трудом угадывался

Браслет Метаморфоз. Он тоже пострадал в огне того боя. И это была моя самая главная потеря, без него незаметное посещение других миров превращалось в длительную подготовку, чтобы не выделяться, а удобство – это основа как безопасности, так и скорости. А мне, бывало, приходилось скакать через миры со скоростью обезьяны по деревьям. Б-р-р, не хотелось бы повторения, и именно поэтому лучше всё же быть готовым даже к таким маловероятным случаям.

И наконец – контейнер, в котором я принёс артефакт отцу Мэтью. То, что с ним произошло, я обнаружил не сразу, только спустя пару дней после моего возвращения: Сол начал кривиться и корчиться, заявляя, что из моей комнаты, да и от меня, чем-то воняет. Я при этом ничего не ощущал, Элен тоже, но он настаивал. И вот тогда, проведя тщательную ревизию, я увидел, что, будучи абсолютно целым до этого, контейнер словно бы пролежал в кислоте не один день, он был весь покрыт окалиной изнутри, и во многих местах в его поверхности красовались дыры.

Положив его последним на стол, я поднял глаза на Тиа. Та, увидев контейнер, сморщилась.

– Фу! Ну и вонь от этой штуки! Ты куда его засунул, мой дорогой Мироходец?

– И ты туда же, – вздохнул я, – мой знакомый демон тоже говорит, что он пахнет, но я ничего не ощущаю, хоть убей.

– Нет, убивать тебя пока рано, ты мне пока дорог и ещё пригодись. – Мастер задумчиво повертела его в руках.

А затем одним движением запустила его куда-то вверх, раздался щелчок, и он пропал над нашими головами в голубой вспышке. – Пусть пока в стазисе повисит, – невозмутимо пояснила она, – потом разберусь, что с ним такое. А насчёт запаха. Я иногда просто поражаюсь, насколько ты несовершенно! Пора уже взяться за себя, говорю же. Иначе ты и пары веков не протянешь, нельзя же быть таким беспечным!

Ну, рядом с ней я, бывало, ощущал себя законченным двоечником, пытающимся оправдаться перед хоть и лояльным, но всё же придирчивым учителем. Да-да, она права по всем статьям и пунктам. Но кому захочется лишний раз напрягаться, когда можно это отложить на потом, а?

Укоризненно покачав головой, она взялась за пистолет и остатки браслета.

– Хм... огонь? А ведь они должны были выдержать и вулканическую лаву. – И, поймав мой удивлённый взгляд, добавила: – Да-да, не смотри ты на внешний вид, он почти всегда обманчив. А халтуры, как ты знаешь, я не делаю. Раз я говорю, что выдержал бы, то значит, выдержал. Ну а что мы тут видим? – Она внимательно разглядывала остатки пистолета, вертя его перед глазами. – Крайне интересно! Так, рассказывай, кто это его тебе так!

Не отводя взгляда от предмета своего внимания, она щёлкнула пальцами на одной из рук – в тот же миг меня что-то толкнуло под колени, и я оказался на левитирующем кресле, которого тут ещё секунду назад не было. Сама ма-

стер устроилась на таком же и начала копаться в пистолете уже с помощью приборов, которые извлекала прямо со своей одежды. Звучит странновато, но именно так это и выглядело. Она не глядя протягивала руку к той или иной части своего кимонообразного одеяния, и под её руками рисунок становился из двухмерного обычным трехмерным предметом. А когда он оказывался ей не нужен, то распадался серым облаком пыли и возвращался снова на прежнее место в качестве рисунка. Я вздохнул. Ничему не удивляться – это первое, к чему нужно привыкнуть, когда ты в других мирах. Особенно в таких причудливых, как этот.

И откинувшись на кресле, я неторопливо рассказал всё то, что произошло со мной до этого. Мастер задумчиво угукала и пару раз заинтересованно поднимала на меня глаза, и уточняла некоторые моменты. Особенно её заинтересовала Невеста и её боевые навыки, а ещё она попросила два раза как можно более точно описать сражение с Пиромансером. Всё это время она изучала принесённое мной с помощью всё более причудливо выглядящих приборов, что продолжала извлекать со своего одеяния, и, когда я закончил рассказ, она отодвинулась от стола, задумчиво глядя на меня.

– Дааа... силовое выяснение отношений между Мироходцами – это штука редкая. Тем более, если это кончается смертью одного из них. Очень жаль, что не от моего оружия, тут есть над чем подумать. И поработать. – Она задумчиво покусала нижнюю губу. – Вы ребята довольно прочные,

и каждый уникален по-своему. Прямо вызов моему мастерству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.